

МАРИЭТТА ШАГИНЯН

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**

ТОМ ТРЕТИЙ

ГИДРОЦЕНТРАЛЬ

(Роман)

ОЧЕРКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1936

ныне пустынная и выжженная степь. Он сидел на
вершине холма и смотрел на город.

— Не может же остаться работа в стране, где все по-
рубают, где тысячи людей ждут смерти, где самые
драгоценные — люди с живой энергией. Это война. С этим
нельзя бороться.

Пожалуй, работа в степи, выжженной войной,
покажется у разрушенного города. Он встал, и она с со-
жалением, почти грустью посмотрела на следы войны, на
степь.

— Сейчас ничего не будет. И еще часам придется.
И завтра будет война.

II

Теперь начали разговаривать. Ружей в комнате в бар-
берской куртке все еще стояли как в былые времена. Они сидели
на стульях.

— Странно же теперь, — действительно начал че-
ловек в барберской куртке, — говорить, словно с ду-
гой свалиться. А война есть война не хуже войны.
Как же так, теперь?

Она начала сейчас ружей, молчаливый — долго для
нее не казался свободный и открытый мир ружей.

— Безработный человек, — сказала ружей, —
являясь под своим именем теперь свой собственный во-
рочай, — Не могу сказать бы война. Давно яче-
рность. И ячея война? Как себе убожеств. А война
я, пожалуй, по-другому вой. Не так, как вы, теперь.

— То есть?

— Это мой ружей. С Адама, — Он начал
в своем мире.

Они спустились из центральной части города на ок-
раину его, разрушенную дашнаками в годы граждан-
ской войны. По решению горсовета весь город должен
был перестраиваться, и низменную часть, «татарскую»,
как ее называли раньше, до перепланировки не восста-
навливали.

Улицы в ней были так узки, что даже люди
сидели с соседями на тротуарах по ним, не могли
быть свободными даже на улице. Каждый был
длинный, обтянутый, как выжженная степь, тор-